

Гермиона предсказуемо обрадовалась мысли о том, что ее новая лучшая подруга останется в ее доме, волнение маленькой девочки было заразительным. Все взрослые начали расслабляться при виде двух малышек, которые были просто малышами. Гарри, однако, баловался от всего внимания и хотел покататься на спине «Пэдди». Сириус никогда не мог ни в чем отказать своему крестнику и трансформировался, Гарри вскоре оказался на спине, а мать держала его. Конечно, Гермиона должна была быть следующей.

Подобно детям во всем мире, когда они добиваются всего, чего хотят, они инстинктивно знают, что нужно раздвигать границы. Теперь он хотел поехать верхом на спине отца, но Лили уступала ему. «Нет, Гарри, здесь недостаточно места. Ты же знаешь, что это разрешено только снаружи».

Гарри посмотрел на отца, зная, что это неправда. Гарри был слишком молод, чтобы понять, что заниматься разрешено только тогда, когда мамы нет в доме.

Дэн был заинтригован: «Почему Джеймс отличается от Сириуса, он сенбернар или что-то в этом роде? Зал должен быть достаточно большим для него, так как я определенно хочу это увидеть».

Поскольку оба ребенка прыгали вверх и вниз в предвкушении, Лили легко проиграла.

Глаза Гермионы были размером с блюдца, когда она наблюдала за трансформацией. Как и у любого маленького ребенка, у нее любое животное такой формы ассоциировалось только с одним. С выражением полнейшего блаженства на ангельском личике она сказала первое, что пришло ей в голову. "Санта!"

Ремус и Сириус покатались со смеху, а Лили с трудом сдерживала смех. Мысль о Джеймсе, тянущем сани Санты, оказалась слишком сильной, и она была вынуждена поддаться своему смеху.

Эмма была слишком занята, изумленно глядя на это величественное и благородное существо, чтобы объяснить дочери разницу между оленем и северным оленем.

Сириус пытался заговорить, задыхаясь: «О, это намного лучше, чем Бэмби, пусть будет объявлено, что Отныне Пронгс будет известен как Прэнсер!»

Это сломило двух мародеров и Лили, пока она не заметила, что Гарри начинает волноваться, он стоял в нетерпении, ожидая, когда его положат на спину отца. Лили швырнула своего теперь смеющегося сына на спину оленя, а затем шлепнула Гермиону прямо за ним. Маленькая девочка ничуть не испугалась и сразу же обняла Гарри. Когда Гермиона сжимала Гарри, Лили легко удерживала обоих детей, пока Зубцы скакали по коридору. Это снова вызвало у Ремуса и Сириуса приступы смеха, и оказалось, что имя Прэнсер действительно может прижиться.

Дэн стоял позади Эммы, обеими руками обнимая жену за талию, и твердил себе, что их дочь в полной безопасности. Было трудно опровергнуть эту мысль, пока детский смех был громким и обильным, пока оба катались на этом огромном звере по своему залу. Также было трудно опровергнуть существование магии после того, что они увидели сегодня вечером.

Дэн думал, что он тоже понимает весь смех и потворство каждому детскому капризу. Эти люди в основном подтверждали, что все еще живы, и пытались понять, что могло произойти за ними. Он редко видел свою дочь более счастливой, так что у него не было проблем с таким вполне понятным поведением. Также было понятно, что все взрослые сядут, чтобы серьезно поговорить после того, как дети лягут спать. Теперь они выпускали пар, прежде чем это обсуждение снова привело к тому, что события более раннего краха вернулись домой.

-00000-

Гермиона настояла, чтобы Гарри Джеймс спал с ней, и две матери стояли и смотрели, как их дети прижимаются друг к другу. Сегодня у них было много волнений, но они также были истощены. Эмма уже собиралась предложить Гарри пижаму Гермионы, когда Лили взмахнула своей волшебной палочкой, и одежда ребенка превратилась в маленькую красно-золотую пижаму, конечно же, у Гермионы должна быть такая же.

Эмме оставалось только гадать, что еще может сделать магия. «Гарри уже перестал носить подгузники?»

Лили могла только улыбнуться вместо ответа: «Гарри носит штаны с очень специфическими чарами. Они будут держать его сухим и чистым, исключая любые мелкие несчастные случаи. Они даже меняют цвет, когда чары изнашиваются и ему нужна новая пара. Волшебный мир не делает подгузников, за что я бесконечно благодарен».

Эмма не могла не пожелать, чтобы подобные штаны можно было купить в ближайшем к ней магазине Mothercare. «Лили, я не знаю, как это сказать, поэтому, пожалуйста, извините меня за вопрос, но вы были застрахованы? Пожалуйста, оставайтесь здесь, пока не разберетесь со всем, только я только что понял, что вы, должно быть, стоите там во всем, что вы Нужна одежда, деньги...»

Молодой рыжеволосый не мог не обнять эту женщину, которая уже так много для них сделала. «Спасибо, Эмма, что даже подумала о нас, но тебе не о чем беспокоиться. Поттеры — довольно богатая семья, и мы — последняя выжившая ветвь. Мы прятались в этом коттедже вопреки моему здравому смыслу. в безопасности под защитой родового дома Поттеров, это тоже не сработало. Куда мы идем отсюда, это одна из вещей, которые мы с Джеймсом должны обсудить».

Эмма почувствовала облегчение, ей снилось, что молодая семья разоряется. Другая мысль, однако, заставила ее упомянуть что-то еще Лили. «Билл и Трейси Дженнингс живут по соседству и продают свой дом, чтобы уменьшить его, их семья выросла, и он на самом деле больше, чем наш».

Мысль о том, чтобы оставаться рядом с Эммой и наблюдать, как двое их детей растут вместе, была очень привлекательной, к сожалению, очень сильный маньяк-убийца пытался гарантировать, что этого никогда не произойдет. Пока он не стал фактором в их жизни, их единственным выходом было покинуть страну, сказав очень немногим людям, куда они отправились.

Оба ребенка уже спали, радионяня была включена, и они направились к ожидавшим их джентльменам. Нужно было рассказать историю и ответить на вопросы, это могло занять всю ночь.

-00000-

Лили, возможно, была в незнакомой постели, но была очень знакомой парой рук, которые держали ее близко, она купалась в комфорте, который они давали, хотя Лили знала, что это не может продолжаться долго. Следующей темой наверняка станет жаркий спор, но с ее точки зрения уклониться от этого вопроса было невозможно.

Ремус ушел раньше к сове Августе Лонгботтом. Фрэнку и Элис нужно было знать, что это заклинание можно победить, и Августа была их лучшим вариантом для передачи этой информации своим друзьям. В настоящее время Сириус патрулировал дом в своей форме Бродяги, готовый предупредить жильцов при первом намеке на неприятности.

Лили собралась с духом и продолжила: «Джеймс, возможно, мы пытались предупредить Элис и Фрэнка. Я не могу отделаться от мысли, что он нападет на еще одну пару с маленьким ребенком».

Джеймс держал женщину, которую он мог потерять сегодня ночью, и чувствовал ее напряжение, он также чувствовал себя неспособным отказать ей в чем-либо. Она ожидала ссоры, но у него не хватило духу ее высказать. «Я знаю любовь и понимаю, мы поедем завтра».

Лили пришлось поцеловать мужа за это. Они должны иметь возможность оставить Гарри здесь и покончить с визитом, а затем вернуться к попыткам выяснить, что они будут делать дальше. Отъезд из Британии быстро стал для них единственным жизнеспособным вариантом.

-00000-

Петунья Дурсль открыла дверь дома номер четыре по Тисовой улице и почти сразу закрыла ее, когда обнаружила, кто звонил в ее дверь. Только стальная убежденность в хорошо запомнившемся голосе остановила ее, захлопнув дверь перед носом пары.

«Теперь, Петунья, ты же не хочешь заставить меня взять палочку и открыть эту дверь, не так ли? Соседи могут даже увидеть, как я это делаю!»

Петуния отошла в сторону и позволила Лили и Джеймсу Поттерам войти в свой дом, к счастью для всех, Вернона не было дома. Они вошли в гостиную, где малыш Дадли в настоящее время находился в своем манеже и быстро съедал целую пачку печенья.

Петуния была крайне недовольна их присутствием и теперь, когда соседи ничего не видели, не пыталась скрыть своего гнева. — Что ты здесь делаешь? Мне казалось, что в последний раз, когда мы разговаривали, я ясно дал понять, что никогда больше не хочу тебя видеть. Ты застелила свою постель, и теперь ты должна лежать в ней.

Лили попыталась скрыть обиду, которую вызвали слова ее старшей сестры: «Петуния, прошлой ночью мы чуть не оказались в деревянных ящиках. меня вынуждают покинуть страну ради нашей безопасности, и я беспокоюсь о том, что оставляю вас. Британия сейчас небезопасное место».

Петуния выпустила еще больше своего гнева: «Какого черта мы должны быть вынуждены переезжать? Ваши типы могут убивать друг друга сколько угодно, это не касается нормальных людей, таких как мы».

Лили попыталась еще раз: «Петуния, это животное убивает всех! Он не верит, что нормальные люди, такие как ты, имеют право на жизнь. вы моя семья, он придет за вами».

Теперь Петуния проявляла признаки беспокойства. — Я бы просто сказал ему, что мы с тобой не разговариваем. Тогда он не причинит нам вреда?

«Этот волшебник никого не слушает, Петуния, он убьет вас всех троих».

Джеймс понимал, что он здесь исключительно для того, чтобы оказать моральную поддержку своей жене. Что бы он ни сказал, это только ожесточит отношение Петунии к ним. Он был уверен, что теперь они услышали настоящую причину ее категорического отказа слушать.

«Вернон никогда бы не ушел, не из-за какого-то волшебника. Он просто не стал бы этого делать».

У Лили на глазах выступили слезы, она узнала правду в словах сестры. Вернон подумает, что может приказать Волдеморту покинуть свой дом, а злой волшебник вежливо извинится и подчинится. Вернон мог убить их всех. «Петуния, должен быть какой-то способ убедить его? Ты же знаешь, что меня бы здесь не было, если бы ситуация не была смертельно серьезной».

Петуния могла только удрученно покачать головой: «Упоминание об этом в его присутствии приведет лишь к многочасовым разглагольствованиям, а Вернон еще больше упрется в свои пятки».

Лили не смогла сдержать слез, переведя взгляд на своего единственного племянника. —

Петунья, ты бы отдала свою жизнь, чтобы спасти сына?

«Что за глупый вопрос? Конечно, хотел бы».

«Мне очень жаль, сестренка, я знаю, что вы бы это сделали. Я просто пытаюсь убедить вас, насколько серьезна эта ситуация. Возможно, мы не сможем убедить Вернона переехать, но, если дела пойдут совсем плохо, я мог бы предложить вам шанс спасти Дадли. Он использует магию, но не оставляет следов, Вернону никогда не нужно об этом знать».

Это вызвало пик интереса Петунии: «Как я могу творить магию, у меня ее нет?»

«Ты моя сестра, и мы одной крови, Дадли — мой кровный племянник. Мы можем дать ему шанс на жизнь, но это довольно радикально, реальное последнее средство».

«Не повредит ли это моему малышу?»

Лили покачала головой: «Возможно, это единственное, что поддерживает ему жизнь!»

Лили знала, что единственное, что может побороть патологическую ненависть сестры к магии, — это благополучие ее сына. Каковы бы ни были недостатки Петунии, она обожала своего сына и готова была на все ради него.

Это была другая Петунья, которая тихо спросила: «Что мне делать?»

Лили было очень трудно сказать это, но это нужно было сказать. «Если случится худшее, встань перед Дадли и скажи им, чтобы вместо этого убили тебя».

Несмотря на то, что это был самый болезненный разговор в ее жизни, Петунья без труда представила, как ведет себя так ради своего драгоценного сына. Она не считала себя чем-то особенным, любой родитель поступил бы так же. «Что еще мне нужно сделать? Защитит ли это моего сына?»

Лили готовилась к следующему шагу: «Мы должны сотворить с ним какое-то волшебство, о котором Вернону никогда не нужно говорить. Это никак не повлияет на Дадли, и я искренне надеюсь, что оно никогда не понадобится».

Петунья не могла не заметить беспокойство на лице сестры. — Но ты думаешь, что это понадобится, не так ли?

«Петунья, в настоящее время за Гарри присматривают некоторые друзья, и я не могу думать ни о чем другом, кроме этого, что заставило бы меня покинуть его. Я применил ту же магию к своему сыну, но это бесполезно, если я не буду рядом с ним. . Каждая минута, проведенная

вдали от моего ребенка, драгоценна, но я также люблю своего племянника. Ты единственная семья, которая у меня осталась, Петуния, и это может быть последний раз, когда я тебя вижу!» Обе сестры теперь тихо плакали. «Если обстоятельства заставят вас сделать это, это наложит на Дадли защиту, которая должна убить этого сумасшедшего, если он попытается причинить ему вред».

Петуния не видела причин не делать этого, она молилась, чтобы это никогда не понадобится, но могла спать крепче, зная, что оно там. "Что вам нужно, чтобы я сделал?"

Джеймс не был слишком уверен в этой идее, но был женат достаточно долго, чтобы понимать, что сейчас не время упоминать об этом.

Лили вернулась из кухни с острым ножом и блюдцем. «Расслабься, сестренка, нам обоим нужен небольшой порез на большом пальце, ничего больше. Джеймс тут же вылечит порез». Она порезала подушечку большого пальца и собрала полдюжины капель крови на блюдце, прежде чем Джеймс исцелил ее. Наблюдая за этим, Петуния немного поверила в себя и быстро повторила процесс.

Лили была теперь вся в делах: «Хорошо, сестренка, я хочу, чтобы ты сняла с Дадли топ. Мне нужно нарисовать несколько символов на моем племяннике, а затем произнести заклинание. Мы узнаем, сработало ли оно, потому что символы исчезнут, не оставив следов. и у Вернона нет причин расстраиваться».

Лили использовала смешанную кровь, чтобы выгравировать руны на груди Дадли, каждой руке и его лбу. Петуния сидела с хихикающим Дадли на коленях, ему понравилась эта игра. Затем Лили приготовилась произнести заклинание, она взяла руку Петунии в свою свободную руку. «Я искренне надеюсь, что это никогда не понадобится, Петуния, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы убедить Вернона переехать». Петуния кивнула, но Лили очень сомневалась, что сестра вообще расскажет об этом мужу. Лили произнесла заклинание, и руны впитались в не такое уж маленькое тело Дадли.

Теперь Джеймс обнял свою плачущую жену, которая фактически прощалась со своей сестрой. «Петуния, если случится самое худшее, я буду знать, даже если мы будем на другом конце света. Мы доберемся сюда так быстро, как только сможем».

Петуния обнимала сына, обдумывая ситуацию, взвесив все варианты, она знала, что хочет делать. «Лили, если случится худшее, ты позаботишься о Дадли? Мардж может знать все о воспитании бульдогов, но она ничего не знает о воспитании мальчиков!»

Лили наклонилась и поцеловала сестру и племянника в лоб. «Ты знаешь, я бы пожалела Петунию, так же как знаю, что ты позаботишься о моем Гарри, если придется. Прощай, Петуния, мне нужно пойти и прижать к себе собственного сына. В наше время не только дети нуждаются в объятиях».

Поттеры вырвались наружу, и Джеймс больше не мог сдерживаться. — Поскольку ты

используешь свою кровь для усиления этого заклинания, ты знаешь, что придется заплатить цену, если Волдеморт позвонит?

Лили кивнула, но не раскаялась. «Я был готов отдать свою жизнь, чтобы наш сын мог иметь ее, и не может быть более высокой цены!» Она внезапно остановилась, потому что ее ноги отказывались двигаться, мысль, что она только что заморозила свое тело. — Думаешь, Дамблдор имел в виду именно это? Мы оба мертвы, а Гарри ушел один?

Джеймс пытался утешить его, но ему казалось, что кто-то только что прошел по его могиле. «Мы знаем, что Сириус позаботился бы о Гарри».

«Джеймс, нет сомнений, что Сириус любит Гарри, но можешь ли ты быть уверен, что он не погнался бы за Питером первым?» Лили посетила новая и еще более страшная мысль. «О, Джеймс, я только что сделал то же самое со своей сестрой? Подставил ее, чтобы она упала, чтобы мы могли жить? Я никогда не хотел, ты знаешь, я никогда не хотел?»

На этот раз Джеймс смог быть абсолютно честным в своем ответе, предложив необходимое утешение своей жене. «Лили, ты перепробовала все, кроме похищения, чтобы вытащить Петунию и Дадли из этого дома. Мы оба знаем, почему она не хотела уходить с Тисовой улицы. Пойдем с нами Этот ее муж - высокомерный, фанатичный, ограниченный осел человек. Вы предоставили своей сестре шанс спасти ее сына и готовы заплатить любую цену, которую потребует от вас магия. Я не мог быть горжусь своей женой и обещаю, что воспитаю Дадли как моего сына, если случится худшее».

Лили обняла мужа обеими руками и тихо сказала ему: «Ты так добр ко мне. Давай вернемся, чтобы другой мужчина Поттер в моей жизни тоже мог обнять меня. Думаю, сегодня мне нужно много объятий».

Джеймс попытался вызвать у жены улыбку. «Поскольку лучший друг Гарри Джеймса должен быть там в то же время, вы должны получить свою норму объятий сегодня. Имейте в виду, я всегда готов восполнить любой недостаток».

Лили поцеловала мужа. Она понимала, что позже может быть заплачена цена, но пока в ее жизни есть два мужчины Поттера, она будет считать это справедливой сделкой.

-00000-

Северус Снейп лежал на холодном каменном полу, размышляя о цене, которую он сейчас платит. Северус оказался зажат между двумя самыми могущественными волшебниками в мире и сильно пострадал за это. Один то и дело строил ему коровьи глаза и явно хотел задушить Северуса до смерти, другой наложил на тебя проклятие круциатус в качестве приветственного приветствия.

Вскоре Северусу придется выбрать волшебника, потому что попытка играть за обе стороны

приведет к его смерти! Пытаясь собраться с мыслями после очень разгневанного приветствия Волдеморта, он не мог не представить, какой будет его жизнь под любым из этих совершенно разных психов. В данный момент он сильно склонялся к тому, чтобы повесить розовые ленточки на волосы и сменить имя на Ширли, хотя это могло быть следствием мощного проклятия круциатус.

Холодные слова Волдеморта разнеслись по комнате. - Что ж, Северус, надеюсь, у тебя есть какая-нибудь информация для меня? Иначе я буду очень недоволен.

Северус заметил трясущегося в углу Питера Петтигрю. В качестве наглядного пособия к тому, что случилось с вами, когда темный лорд стал действительно недоволен, это было совершенно ненужным сопровождением. Северус вытащил клочок пергамента из своей мантии: «Милорд, местонахождение Лонгботтомов. Их сыну нужна мазь от сыпи, и я настоял на том, чтобы доставить ее лично». Это, конечно, была ложь, так как Альбус выдал ему секрет именно для этой цели. Беллатриса взяла пергамент из его рук, чтобы передать своему хозяину.

Волдеморт, тем не менее, не казался спокойнее: «Хорошо, но мне нужны Поттеры. Что у тебя есть для меня о них? Что затевает этот старый дурак?»

Это было нехорошо, когда темный лорд задавал тебе вопрос, от которого зависело твое здоровье, от ответа, которого он хотел. Его и без того плохое настроение вот-вот ухудшится. «Дамблдор понятия не имеет, что произошло на Хэллоуин. Куда бы Поттеры ни сбежали, никто в замке ничего о них не знает».

"О, это слишком плохо!"

Волдеморт поднял палочку, чтобы снова проклясть Северуса, когда профессор зелий выпалил первое, что пришло ему в голову. Что угодно, только бы снова не испытать боль от этого проклятия. «У нее есть сестра! У Лили Поттер есть сестра-магл!»

Голос Волдеморта теперь был гладким, как бархат. «Ах, Северус, я знал, что убил тебя не просто так. В отличие от некоторых других, твоя информация всегда актуальна и точна. Подойди поближе и расскажи мне больше об этой сестре».

-ooooo-

Джеймс оказался довольно точным в своем предсказании, Лили в настоящее время прижимала к себе двоих детей. Она также надеялась, что ей больше повезет убедить Грейнджеров, чем Дурслей. «Эмма, сегодня мне казалось, что я попрощался со своей единственной сестрой, я не хочу потерять и тебя! Пожалуйста, отнесись серьезно к нашему предупреждению, я не мог вынести мысли о том, что что-то может случиться с этой красивой девушкой здесь».

Эмма попыталась успокоить ее: «Мы относимся к этому серьезно и думаем, что также покинем Великобританию. У нас нет такого давления времени, как у вас, но Дэн связался с нашими

юристами по поводу продажи нашей практики, и это Цены, которые мы получим за оба, определяют, куда и когда мы сможем переехать».

Джеймс слышал от своей жены о вчерашнем разговоре с Эммой. Не говоря уже о долге Поттеров перед этой семьей, Джеймс все равно захочет им помочь. «Эмма, любая помощь, в которой вы нуждаетесь, финансовая или иная, будет вам доступна. Я не могу допустить, чтобы мой сын скучал по своему лучшему другу».

Гарри, возможно, понятия не имел, о чем говорили взрослые, но последнюю часть он узнал. "Герми!" кричали как напев и поднимали настроение взрослым.

Переезд за границу был пугающей мыслью, и Эмма могла оценить преимущества знакомства с некоторыми людьми там, тем более, что Гермионе уже было так комфортно с ними. — Ты уже решил, куда идешь?

Джеймс кивнул: «Моя семья владеет большим домом недалеко от Веллингтона в Новой Зеландии, кажется, это хорошее место для начала. Мы, конечно, будем поддерживать связь, и вы всегда можете присоединиться к нам там, когда захотите. Останемся ли мы там. или поселиться в другой части мира — это то, что мы можем решить на досуге, когда нам не нужно беспокоиться о своей безопасности».

Лили, казалось, еще больше прижалась к детям: «Я не буду чувствовать себя в безопасности, пока мы все не уберемся из страны и не достигаемы для этого сумасшедшего, я просто рада, что вы нас выслушали».

-00000-

Петуния знала, что Вернон не станет слушать ее опасения, Вернон никогда не слушал ее, Вернон больше никого не будет слушать. Этот демон был хуже любого хеллоуинского монстра, придуманного Голливудом, он смеялся, безжалостно мучая Вернон, пока у ее мужа не пошла пена изо рта. Зеленый свет ударил в ее мужа, и Вернона Дурсля больше не было. Существо неоднократно спрашивало Петунию, где Поттеры, и ее постоянное отрицание этого знания положило конец жизни Вернона. Теперь они, казалось, были готовы признать, что она действительно не знала, где прячется ее сестра, и это не означало, что ее испытание закончилось.

С того момента, как их грубо разбудили в постели, Петуния глубоко внутри знала, что умрет. Тот факт, что Северус Снейп тоже был в их спальне с этим животным, сказал Петунии, что она не может быть оставлена в живых, чтобы опознать нападавшего. Петуния вся закричала, спокойствие, казалось, закралось в ее разум. Она смирилась с тем, что умрет, но у нее была возможность спасти сына и, возможно, забрать этого ублюдка с собой. Петуния была бы вечно благодарна Лили за жизнь Дадли.

Волдеморт пытался выжать из плохой ситуации лучшее. «Похоже, вы говорите правду, и ваша сестра не доверяла вам свое местонахождение. Тем не менее, мы все еще можем использовать

эту ситуацию, чтобы отправить ей сообщение». Его палочка направилась к громко плачущему ребенку в кроватке, только чтобы увидеть, как мать бросилась перед ним.

"Не Дадли, не Дадли, пожалуйста, не Дадли!"

"Отойди в сторону, глупая девочка... отойди сейчас же."

"Не Дадли, пожалуйста, нет, возьми меня, убей вместо этого..."

Северус прекрасно понимал, что прерывать темного лорда невероятно рискованно, но было также очевидно, что Петуния узнала его. Если ее оставят в живых, чтобы передать сообщение темного лорда, тогда Северус будет все равно что мертв. Джеймс Поттер примет это на свой счет, и Лили убьет его на месте, даже Дамблдор не сможет спасти его от гнева рыжеволосого. Стараясь, чтобы его голос не дрожал слишком сильно, Северус заговорил. «Мой Лорд, мертвая сестра посылает особое послание».

Волдеморт остановился на секунду, пока эта женщина умоляла о пощаде, прежде чем выстрелить в нее смертельным проклятием. Затем он быстро повернулся к своему слуге. — Перебей меня снова, Северус, и ты воочию узнаешь, какие сообщения может передавать моя палочка.

Северус заметил слабое свечение, которое покинуло Петунию и вошло в тело ее ребенка. Он ненадолго подумал о том, чтобы рискнуть своей жизнью, чтобы довести это до сведения своего хозяина, но его отточенное чувство самосохранения безжалостно подавил эту мысль.

Волдеморт обернулся, решив заткнуть плачущего отродья. "Авада Кедавра!"

Северус почувствовал, что его сбило с ног и он врезался в стену спальни, он едва успел осознать, что темный лорд был разнесен на куски, прежде чем сила столкновения заставила его потерять сознание.

Мягкое заклинание «не замечай меня» и заглушающие чары, которые нападавшие наложили на Тисовую улицу дома номер четыре, были снесены ответной магической реакцией, как и все окна, большая часть стены и значительная часть крыши. Через несколько мгновений любопытные соседи Тисовой улицы встали со своих кроватей и глазели на руины, которые раньше были номером четыре. Когда было сделано несколько звонков в службу экстренной помощи, один смельчак, рискуя собственной жизнью, нырнул в дом, чтобы спасти плачущего ребенка. Казалось, что весь дом может рухнуть в любую секунду, а другим телам, которые он там видел, придется просто ждать прибытия спасательных служб. Ребенок был в безопасности, и этого чуда было достаточно для одной ночи.

-00000-

Лили вскочила прямо в постели с криком, весь дом, должно быть, услышал навязчивый крик «Петунья!»

Джеймс еще раз пытался утешить ее, когда она, казалось, взяла себя в руки: «Нам нужно добраться туда как можно быстрее».

Он уже собирался возразить, когда Лили прервала его. — Мне тоже нужно идти! Не смотри на меня так, Джеймс, они скорее отдадут этого ребенка его тете, чем дяде. К этому моменту у них уже была аудитория, и Лили обратилась к одной из них. "Эмма, я ненавижу навязывать тебе больше..."

Эмма стояла у двери в своей ночной рубашке вместе с Дэном, Ремусом и Сириусом, которые откликнулись на этот крик. Она не дала Лили времени договорить: «Иди! Дадли здесь будут рады, и, конечно же, мы будем присматривать за Гарри, пока ты не вернешься». Обе Грейнджеры направились прямо в спальню своей дочери, чтобы проверить детей, пока остальные четверо собирались уходить.

Лили казалась настолько измученной только сборами, что Джеймсу пришлось аппарировать ее в маленький парк в конце Тисовой улицы. Вскоре к ним присоединились Сириус и Ремус. Все четверо купались в мигалках машин полиции, скорой помощи и пожарных, которые, казалось, размножались, как тараканы. Фургон British Gas Emergency Response также добавил свои огни к жуткому карнавалу впереди, вскоре им пришлось пробиваться сквозь толпу с резиновыми шеями.

Было также присутствие аврора, поскольку Джеймс и Сириус узнали лицо или два, Сириус отправился собирать информацию от них, в то время как Ремус опрашивал толпу. У Джеймса была работа полный рабочий день, он просто поддерживал свою жену в вертикальном положении, при первом взгляде на дом, который они посетили вчера, у Лили подкосились ноги. Только когда Ремус вернулся с некоторыми новостями, Лили, казалось, вернулась к жизни.

«Дадли жив и в настоящее время находится в доме соседа, пока они решают, что с ним делать, он находится под номером семь».

Они пробрались к дому и постучали в дверь, но им открыл полицейский. Лили протолкнулась прямо мимо него, и женщине-полицейскому, которая сейчас держала ребенка, пришлось не лучше. Женщине-офицеру ничего не оставалось, кроме как отпустить малыша, когда плачущая женщина обняла Дадли. Однако ее коллега-мужчина правильно понял ситуацию. — Могу я предположить, что вы связаны с ребенком?

Джеймсу оставалось отвечать, пока Лили оплакивала свою сестру, держа на руках драгоценного мальчика. «Мы дядя и тетя Дадли, моя жена — сестра Петунии Дурсль. Мы только что приехали и бросились сюда, услышав, что ребенка вытащили из здания, можете ли вы рассказать нам больше подробностей?»

Полицейский решил, что не будет лишним сообщить основные подробности, которые уже известны большинству людей, стоящих на улице. «Мы нашли обоих Дурслей мертвыми, а еще одного мужчину в какой-то странной мантии сильно ранили. У нас есть подозрения, что там мог быть четвертый человек, но мы пока не нашли их следов. Подача газа отключена во всем поместье и команда газового управления в настоящее время ищет брешь».

Сириус прибыл с еще одной новостью, которую он тихо передал Джеймсу и Ремусу: «Похоже, некоего темного лорда больше нет. Один из его Пожирателей смерти также был в доме, некий Снивеллус наконец показал свое истинное лицо. не думаю, как еще его хозяин узнал бы о Петунии, даже крыса не знала больше подробностей, чем у Лили была сестра. А ведь Снейп знал ее, не так ли?

Мародеры не знали, что она их слушала, но ответила Лили. «Да, он это сделал. Мы выросли вместе и все еще были друзьями, когда она вышла замуж за Вернона. Я не могу поверить, что он продал нас?»

Ремус тихо ответил: «Мы думали точно так же о Питере, десять лет хорошей дружбы стерлись в одно мгновение».

Оба полицейских внезапно поняли, что им нужно что-то делать в другом месте, и вышли из дома, затем к группе присоединился Барти Крауч. «Это ребенок, ответственный за избавление мира от темного лорда? Это действительно маг?»

Лили была не в настроении потакать чистокровной политике сегодня вечером: «У него есть имя! Его зовут Дадли, и да, ребенок не волшебный».

Барти проигнорировала невоспитанность и неуважение, женщина только что потеряла семью. — У нас есть какие-нибудь идеи, как это произошло?

Джеймс решил намеренно неверно истолковать вопрос. «Да! Северус Снейп был знаком детства с моей женой и ее сестрой Петуньей. Он, должно быть, привел своего хозяина прямо к ним. До сегодняшнего вечера даже наши самые близкие друзья не знали фамилию Петунии по мужу, не говоря уже о том, где живут Дурсли».

Дамблдор выбрал этот момент, чтобы войти, оставив Джеймса гадать, как долго старый волшебник слушал, прежде чем сообщить о своем присутствии. Группа обнаружила, что не доверяет Дамблдору все больше по мере того, как раскрывался каждый новый факт.

«Северус Снейп был моим шпионом на протяжении всего этого конфликта, я лично ручаюсь за него. Я отвезу своего профессора зелий обратно в Хогвартс, где мадам Помфри более чем способна взять на себя заботу о нем. Я действительно должен взять ребенка и проверить его». также?"

Лили Поттер была истощена и держала на руках ребенка, гнев и ненависть придавали ей

скорость и силу. Прежде чем кто-либо успел даже подумать о том, чтобы остановить ее, маленький огненный шар хлестнул сжатым кулаком. Это было прекрасно, и удар пришелся Дамблдору прямо по его крючковатому носу, а его длинная борода вскоре окрасилась ярко-рыжими бликами.

«Подойди хоть немного к моей семье, ублюдок, и я убью тебя сам! Что же теперь делать с твоим проклятым пророчеством, старик? Я с самого начала сказал, что ты полный дерьмо, и я оказался прав. Наш дом на Хеллоуин, дом Петуний сегодня вечером, кто-нибудь хочет поспорить, что Лонгботтомы будут следующими? Подойди хоть к моим мальчикам, и я клянусь, ты заплатишь.

Джеймс обнимал жену и племянника исключительно потому, что не хотел, чтобы она упала. В другой руке он держал палочку, направленную на Дамблдора, Сириус и Ремус направили свои палочки на одну и ту же цель. Пришло время для Джеймса использовать свое чистокровное наследие, чтобы сделать что-то хорошее. «Барти, Северус Снейп замешан в убийстве двух членов моей семьи. Я не потерплю, чтобы его отпустили под чью-либо опеку, я хочу, чтобы он был арестован и предан суду в соответствии с нашими законами. Питер Петтигрю также замешан, поскольку он добровольно прошлой ночью привел своего хозяина к нам домой. Я полагаю, что дом в таком же состоянии, как и этот, мы не задерживались достаточно долго, чтобы выяснить это». Голос Джеймса был полон силы, когда он продолжил. «Эти дела будут рассматриваться в нашем суде с участием публики. иначе я начну ссылаться на какие-то старые законы. Не нужно слишком много воображения, чтобы увидеть, как несколько кровных распрей перерастают в новую войну, я полагаю, никто здесь не хочет, чтобы это произошло?»

Барти понял, что здесь говорил не аврор Джеймс Поттер, а лорд Поттер. То, что он полностью согласился с мнением, только что высказанным этим молодым человеком, дало ему союзника, которого он не ожидал в своем стремлении получить пост министра. «Лорд Поттер, я намереваюсь привлечь к ответственности всех, кто причастен к активизации Пожирателей Смерти. Это, безусловно, включает отмеченного последователя, найденного на месте двух убийств. Альбус, если ваш мальчик так невиновен, как вы утверждаете, тогда ничего Вам не о чем беспокоиться. Потребуется каждая капля правитысерума, которую могут сварить наши мастера зелий, но виновные будут повержены».

Альбус был в ужасе, ему нужно было немедленно положить этому конец. «Барти, тебе не кажется, что это слишком жестоко? Нашему миру нужно время, чтобы залечиться, это может открыть много старых ран и натравить брата на брата».

«Альбус, мы пострадали от власти темного лорда, настолько могущественного, что население боялось произносить его имя. Тот же самый темный лорд был только что уничтожен маггловским младенцем, маленьким мальчиком, на котором, кажется, нет ни царапины. ... Наш мир сотрясся от ужаса, но мальчик без магии спас всех нас. Я говорю, что мы обязаны этому ребенку очистить наш мир, мы не можем рассчитывать на то, что еще один избавит нас от следующего темного лорда ». Барти был очень доволен этим усилием и мог видеть, что это быстро стало частью его предвыборного лозунга. То, что у его самых серьезных конкурентов на этот пост, вероятно, были татуировки на предплечьях, было бонусом, который он собирался заработать.

Джеймс быстро ответил: «Барти, у вас есть полная поддержка Дома Поттеров в этом вопросе. Теперь мне нужно вывезти отсюда свою семью. Дадли — мой племянник и подопечный Дома Поттеров, я свяжусь с вами. разберитесь с бумагами позже».

Барти кивнул, соглашаясь, Лили явно была ближайшей кровной родственницей мальчика, и ребенку потребуются их защита, пока он не разберется со всеми пожирателями смерти. "Где вы остановились в данный момент?"

Джеймс посмотрел прямо на Дамблдора: «Барти, я бы не хотел говорить. Я не доверяю этой информации всем присутствующим».

Он аппарировал их оттуда, двух мародеров прямо за ним.

Альбус убрал палочку, чтобы вылечить нос и почистить бороду, также он предпринял еще одну попытку повлиять на Барти. «Как только ты вступишь на этот путь, Барти, пути назад уже не будет. Кто знает, что он откроет».

Барти принял решение, он видел в этом свой путь к большому призу. — Так и должно быть, сегодня вечером в этой спальне наш мир навсегда изменился. Прости, Альбус.

Барти ушел и пропустил прощальный комментарий Дамблдора: «Ты будешь Барти, ты будешь!»

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101817>